

Пробуждение Пепельного Дракона

Элина Мор

Элина Мор

Пробуждение Пепельного Дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73550698

SelfPub; 2026

Аннотация

«Пробуждение пепельного дракона» – это тёмное фэнтези о девушке из забытой деревни, чья жизнь меняется после загадочного письма из Академии Арканум. Лиара всегда считала себя обычной. Но с приездом в древнюю магическую академию становится ясно: внутри неё пробуждается сила, которой не должно существовать. Её магия древняя, опасная и связана с тайной пепельных драконов – существ, которых мир считает уничтоженными. В стенах Арканума, среди интриг, древних запретов и скрытых врагов, Лиаре предстоит понять, кем она является на самом деле. Но чем сильнее пробуждается её сила, тем опаснее становится правда. Особенно когда её судьба оказывается неразрывно связана с холодным и загадочным ректором Каэлем Драконаром – человеком, который знает о ней больше, чем говорит. Это история о тайне, силе, пробуждении древней крови, опасном притяжении и мире, в котором за правду приходится платить слишком высокую цену.

Элина Мор

Пробуждение

Пепельного Дракона

Пролог

Падение пепельного дракона

Это было время, когда небо над Валтеррой горело. Горели города. Горели леса. Горела сама магия. И в центре этого хаоса кружил дракон.

Огромный. Чёрно-серые крылья закрывали половину неба, а каждый их взмах поднимал вихри пепла. Чешуя существа была цвета остывшей лавы, и из трещин между пластинами иногда пробивался красный свет.

Пепельный дракон. Последний из своего рода.

Люди на земле смотрели на него с ужасом. Потому что пепельные драконы были не просто существами. Они были силой природы. Каждый их вдох мог уничтожить армию. Каждый взмах крыльев мог стереть город с карты.

Но сегодня дракон был ранен. Кровь – тёмная, почти чёрная – падала на землю вместе с пеплом.

Вокруг него в небе парили маги Совета. Двенадцать. Самые сильные маги Валтерры. Их мантии развевались на ветру, а вокруг рук вспыхивали древние руны.

– Сейчас! – закричал один из них.

Заклинание ударило первым. Золотая цепь света обвилась вокруг крыла дракона.

Следом вспыхнули вторая, третья и четвёртая печати, вплетаясь в первую, как звенья одной неразрывной цепи.

Светящиеся печати вспыхивали в воздухе, словно звёзды.

Дракон взревел.

Этот звук прокатился по небу, заставив задрожать горы. Огонь вырвался из его пасти. Не обычный огонь. Пепельное пламя. Оно не просто жгло. Оно превращало всё в серую пыль.

Трое магов исчезли в нём мгновенно. Но остальные не отступили.

– Завершайте ритуал! – крикнул верховный маг.

В воздухе вспыхнул огромный круг. Древний. Запретный. Магия, которая использовалась лишь однажды за всю историю.

Дракон понял: если ритуал завершится – его род исчезнет. Навсегда. Он медленно опустился на землю. Крылья тяжело ударили по пеплу. И впервые за сотни лет дракон заговорил. Его голос был похож на грохот камнепада.

– Вы думаете... что победили?

Маги не ответили. Руны продолжали вспыхивать. Дракон поднял голову. И его глаза – огромные, золотые – загорелись.

– Пепел не умирает. Он возрождается.

Ветер поднялся. Пепел закружился вокруг его тела. И дракон произнёс последние слова:

– Я вернусь.

Вспышка света разорвала небо. И через мгновение на месте дракона остался лишь пепел.

Совет магов объявил миру:

– Драконы уничтожены!

Но они не знали одного. Пепел не исчез. Он ждал. Годы. Десятилетия. Столетия. Пока однажды в далёкой деревне Рейвенхилл не родилась девочка с янтарными глазами.

Глава 1

Письмо из Арканума

В тот день, когда в Рейвенхилл пришло письмо из Академии Арканум, над деревней снова пошёл пепел.

Он падал тихо, почти невесомо, будто снег, только был серым, сухим и пах не зимой, а старым костром. Он ложился на крыши, на колодезные цепи, на голые ветви яблонь, на узкую дорогу, по которой редко проезжал кто-то чужой. К полудню вся деревня становилась одного цвета – цвета затухающего огня.

Рейвенхилл всегда был таким.

Даже летом здесь пахло дымом. Даже после ливней чёрная земля под ногами казалась тёплой, будто где-то глубоко под ней всё ещё тлели угли древнего пожара. Старики говорили, что много веков назад на эти холмы упал дракон, и с тех пор сама земля разучилась остывать.

Лиара в эти сказки не верила.

Вернее, пыталась не верить.

Она стояла на низкой крыше сарая, отбрасывая лопатой скопившийся пепел, чтобы тот не забил сток. Ветер трепал подол её старого серого платья и выбивал из косы тёмные пряди. Несколько из них прилипли к щеке, но Лиара не обратила внимания. Она работала быстро, легко, с тем точным, уверенным ритмом, который появляется у тех, кто с детства привык делать всё сам.

Снизу, у стены дома, отец строгал доску для оконной рамы.

От каждого движения с его рубанка свивалась тонкая светлая стружка и падала на землю, тут же серея под пеплом.

– Осторожнее, – не поднимая головы, сказал он. – На восточном скате черепица треснула.

– Я вижу, – отозвалась Лиара.

И действительно, Лиара замечала всё.

Трещины в старой древесине. Следы зверя у реки. Чужой взгляд раньше, чем он успевал стать опасным. Люди в деревне иногда говорили, что у неё слишком внимательные глаза для обычной девушки. Слишком тихая походка. Слишком странное спокойствие рядом с огнём. Она на такие разговоры только пожимала плечами. Какая разница, что думают другие?

Рейвенхилл был маленьким местом. Здесь люди цеплялись за любую необычность, чтобы не замечать собственную тоску.

Лиара выпрямилась и на мгновение замерла, вглядываясь вдаль.

За деревней начинался лес – тёмный, густой, почти чёрный в зимнем свете. За лесом поднимались холмы, изломанные, как старые кости. По утрам над ними нередко висел серый туман, и тогда казалось, что мир кончается прямо там, за линией елей.

Она всегда ненавидела этот вид за то, как сильно он манил.

Ей было девятнадцать, и всю свою жизнь она прожила здесь, среди одинаковых дней, одинаковых дорог и одинаковых разговоров. Рейвенхилл был тесным, как слишком туго зашнурованное платье. Он давил тишиной, привычкой, чужими ожиданиями.

Иногда по ночам Лиаре снилось, что она стоит на высокой башне, и под ней раскидывается незнакомый город – каменный, огромный, светящийся сотнями огней. Над ним плывут тёмные облака, а внизу шумят незнакомые голоса. И всякий раз, просыпаясь, она чувствовала в груди одно и то же – тоску по месту, которого никогда не видела.

– Лиара.

Она посмотрела вниз.

Отец уже не работал. Он стоял у крыльца и смотрел не на неё, а на дверь дома.

Точнее, на то, что лежало на пороге.

– Ты это оставляла? – спросил он.

Она нахмурилась, прыгнула с крыши в мягкий серый наст и подошла ближе.

На старых деревянных ступенях, среди пепла, лежал конверт.

Его не могло здесь быть ещё несколько минут назад.

Лиара знала это точно.

Она проходила мимо двери утром, вынося пустое ведро, и ступени были пусты. К тому же пепел всё ещё падал мелкой крупой, но на конверте не осела ни одна серая пылинка – будто сам воздух не смел коснуться его.

Конверт был плотным, почти чёрным, с лёгким матовым блеском, словно его сделали не из бумаги, а из тонко выделанной кожи. По краям тянулся узор из золотых нитей, переплетающихся в древний, незнакомый орнамент. На обороте алела тёмно-золотая печать.

Дракон, свернувшийся кольцом и кусающий собственный хвост.

У Лиары почему-то перехватило дыхание.

Она осторожно взяла конверт и вздрогнула: он оказался почти ледяным.

Не просто прохладным, а почти ледяным, как камень, пролежавший всю ночь в снегу. Только под этой холодной поверхностью будто что-то жило – слабое, едва осязаемое, похожее на далёкое сердцебиение.

– Покажи, – тихо сказал отец.

Лиара перевернула конверт.

На лицевой стороне золотыми чернилами было выведено всего одно имя:

«Лиаре из Рейвенхилла»

Она почувствовала, как в животе неприятно сжалось.

– От кого? – спросил отец.

– Не знаю.

Но это была неправда. Она уже знала. Ещё до того, как разломила печать. Ещё до того, как вынула письмо. Ещё до того, как увидела заголовок на плотном листе тёмной бумаги. В верхней строке, выполненной строгим, безупречным почерком, значилось:

Академия Арканум

Мир на мгновение будто отодвинулся.

Стук рубанка, скрип ветвей, треск печной заслонки, шорох падающего пепла – всё стало глухим, далёким, будто доносилось из-за стены.

Отец шагнул ближе.

– Читай.

Лиара проглотила ком в горле и развернула письмо.

Бумага была тяжёлой, плотной. От неё пахло не чернилами и воском, а морозом, железом и чем-то ещё – слабым, почти неуловимым запахом дыма после грозы. Она начала читать вслух.

Академия Арканум

Канцелярия ректора

Настоящим уведомлением сообщается, что Лиара из Рей-

венхилла призвана к обучению в Академии Арканум в силу пробуждения магического потенциала, зафиксированного древними печатями Академии.

Вам надлежит прибыть к северному перекрёстку у старого тракта на рассвете третьего дня с момента получения настоящего письма. Транспорт будет предоставлен.

При себе разрешается иметь только личные вещи. Всё необходимое для проживания и обучения будет выдано по прибытии.

Настоящий вызов обязателен к исполнению.

Отказ не предусмотрен.

Добро пожаловать туда, где пробуждается истинная сила.

Каэль Драконар

Ректор Академии Арканум

Когда Лиара дочитала, во дворе стало так тихо, что слышно было, как с крыши падают редкие крупинки пепла.

Отец молчал.

Его широкое, обветренное лицо будто заострилось. Он медленно вытер ладонь о фартук, оставив на ткани светлый след древесной пыли.

– Это шутка, – сказала Лиара слишком быстро. – Чья-то дурная шутка.

– На Рейвенхилл никто не станет тратить такую бумагу ради шутки, – глухо ответил отец.

Она раздражённо выдохнула.

– Арканум принимает детей лордов, магов, старых родов.

Не меня. Я не колдую. Я даже свечу не могу зажечь без огнива.

Отец посмотрел на неё долгим, странным взглядом.

– Ты уверена?

Лиара резко подняла голову.

– Что это значит?

Он отвёл глаза первым.

– Ничего.

Но она знала этот тон. Так говорили, когда хотели спрятать правду за усталостью.

– Отец.

– Я сказал – ничего.

Он шагнул к верстаку, взял рубанок, положил обратно. Пальцы его, обычно спокойные и уверенные, дрогнули.

– Я только знаю, – продолжил он тише, – что такие письма не приходят по ошибке. И если Арканум зовёт, значит, на то есть причина.

Лиара посмотрела на письмо так, будто оно могло ответить.

Причина.

Какая причина могла быть у Академии Арканум интересоваться девушкой из деревни, где самое необычное событие за год – весенний паводок?

Она всегда считала себя обычной – или, по крайней мере, очень старалась в это верить.

Да, иногда с ней случались странности. Гораздо реже, чем

хотелось бы местным сплетницам, но всё же.

Однажды, когда ей было десять, от печи отвалился раскалённый заслон и упал прямо ей на руки. Отец тогда побледнел так, словно увидел смерть, но на коже Лиары не осталось даже покраснения.

Другой раз ночью, во время сильной бури, молния ударила в старый дуб за домом. Наутро она нашла обугленный ствол расщеплённым пополам, а под ним – тонкий круг пепла, будто кто-то стоял там босиком. Она никому об этом не сказала.

А ещё были сны: крылья, жар, головокружительная высота и древний низкий голос, который всякий раз говорил что-то почти понятное, но к утру слова рассыпались без следа.

Лиара резко сложила письмо.

– Я никуда не поеду.

Слова прозвучали твёрже, чем она себя чувствовала.

Отец долго молчал. Потом тихо сказал:

– Не ври хотя бы мне.

Она вскинула взгляд.

– Что?

– Ты уже хочешь поехать.

И, к её раздражению, он оказался прав.

Страх был. Недоверие – тоже. Но под ними, глубоко, почти болезненно, шевельнулось другое чувство.

То, которое она пыталась не замечать годами.

Надежда.

Что мир за холмами действительно существует. Что он больше, чем Рейвенхилл.

Что где-то есть место, которое она узнает с первого взгляда, даже если никогда там не была.

– Это опасно, – сказал отец. – И я не верю в доброту академий. Особенно тех, о которых рассказывают шёпотом.

– Тогда скажи, чтобы я не ехала.

Он посмотрел на неё, и в его глазах мелькнуло что-то старое, тяжёлое, как память, которую он прятал слишком долго.

– Не могу.

Лиара стиснула письмо в пальцах.

– Почему?

Но он снова промолчал.

Это молчание напугало её больше, чем сам конверт.

К вечеру пепел перестал падать.

Небо очистилось, стало низким и бледным, будто выстиранная ткань. Деревня притихла. Из труб поднимался дым, за заборами лаяли собаки, где-то плакал ребёнок, и всё было привычно, как всегда.

Только у Лиары внутри всё стало чужим.

Она ушла из дома, прихватив письмо, и направилась к старому карьере за деревней – месту, где когда-то брали чёрный камень для фундаментов. Теперь там росла только сухая трава, а по краям торчали кривые, словно обгоревшие деревца. Это было её место. Здесь никто не мешал думать.

Ветер гулял по каменным уступам, холодный, резкий, но

Лиара почти не чувствовала его. Она села на край, подтянула колени к груди и снова раскрыла письмо. В угасающем свете золотые буквы казались живыми.

«Добро пожаловать туда, где пробуждается истинная сила.»

Она перечитала эту строчку трижды. Потом ещё раз. Сила. Неужели в ней и правда есть что-то, о чём она сама не знает?

Она перевела взгляд на печать. Дракон. Изящный, вытянутый, опасный даже в этой маленькой восковой форме. Не отдавая себе отчёта, Лиара коснулась его подушечкой пальца. На этот раз вспышка была сильнее. Золото под её рукой вдруг ожило. По печати пробежал свет – тонкий, раскалённый, как трещина в металле. В тот же миг жар ударил ей в ладонь, поднялся по руке, расплескался по груди.

Лиара вскрикнула и отдернула пальцы. Письмо выскользнуло, но не упало. Оно зависло в воздухе на длину вдоха. Всего на миг. Затем опустилось ей на колени, будто ничего не случилось. Но Лиара уже не видела ни бумаги, ни камня под ногами, ни тёмного неба над карьером. Перед глазами вспыхнуло другое.

Башня. Высокая, чёрная, увитая светящимися рунами. Озеро, отражающее луну. Каменные мосты между башнями. И мужчина в тёмной мантии, стоящий спиной к ней на краю балкона. Она не видела его лица. Только ветер, треплющий длинные чёрные волосы. И ещё – голос. Низкий. Спокойный.

Опасный.

Наконец.

Лиара резко распахнула глаза. Она сидела там же, на холодном камне, и дышала так, будто бежала без остановки. Сердце колотилось в рёбра. В ладони, которой она коснулась печати, ещё горело – не болью, а странным, пульсирующим теплом.

Она посмотрела на кожу. Ничего. Ни следа ожога. Ни метки. Только ощущение, будто под самой грудной костью проснулось что-то горячее и тяжёлое. Что-то, что не спало очень давно. Лиара медленно поднялась. Внизу, в деревне, уже зажигались огни. Дом отца стоял у самого края дороги – маленький, тёплый, знакомый до каждой щели в ставнях. Там была вся её жизнь. Все годы. Все воспоминания. И вдруг этого стало мало. Пугающе мало. Она поняла это ясно, без всяких красивых слов: если останется, будет жалеть. Не завтра. Не через месяц. Всю жизнь.

Лиара сложила письмо и прижала к груди.

– Ладно, – сказала она в пустоту. – Я поеду.

Ветер тронул её волосы, будто слышал.

В это же время далеко на севере, за лесами, озёрами и горными перевалами, где сама ночь казалась древнее, чем в остальных землях Валтерры, в высокой башне Академии Арканум вдруг вспыхнули охранные руны.

Тонкие золотые линии пробежали по каменным стенам, затрепетали и зазвенели, как натянутые струны.

За длинным столом в полутёмном кабинете мужчина медленно поднял голову. До этого мгновения он читал отчёт Совета и не позволял себе отвлекаться. Теперь буквы на странице перестали существовать. Он почувствовал это раньше, чем понял.

Он почувствовал жар, пепел и запах старого пламени, которого не должно было быть в мире уже сотни лет.

Каэль Драконар встал. Высокий, неподвижный, в чёрной одежде без единого светлого пятна, он походил на тень, вырезанную из самой ночи. Только глаза выдавали живое в этом холодном, сдержанном облике – золотые, яркие, слишком древние для человека. Он подошёл к окну.

Внизу, под башней, раскинулся Арканум: мосты, башни, арки, внутренние дворы, освещённые магическим светом. Над озером стелился туман, а далеко внизу колыхались тёмные кроны леса. Руны на стенах всё ещё тихо звенели. Каэль положил пальцы на холодный камень. И закрыл глаза. Рей-венхилл. Пепельная земля. Давно забытая кровь. Он медленно вдохнул.

Дракон внутри него, молчавший долгие годы, впервые за очень долгое время пошевелился. Не проснулся. Но открыл глаза.

– Невозможно, – тихо сказал Каэль.

И всё же он уже знал. Печать была принята. Призыв услышан. И где-то далеко, в затерянной деревне, девушка с янтарными глазами только что сделала первый шаг к нему. А

значит, тишина, в которой мир жил столетиями, подошла к концу.

Глава 2

Северный тракт

На рассвете третьего дня Рейвенхилл был тихим, как дом, в котором ещё спят мёртвые.

Пепел перестал идти ночью, но следы его остались везде — на крышах, на колодезной цепи, на чёрной земле у крыльца. Деревня казалась выцветшей, будто кто-то вынул из неё все краски, оставив только серый, белый и тусклое коричневое золото старого дерева. Дым поднимался из труб медленно, без ветра, и таял в бледном небе.

Лиара вышла во двор с небольшой сумкой через плечо и на мгновение остановилась.

Дом был тем же самым, что и всегда: низкий, с покосившейся лавкой у стены, с кривой ставней на кухонном окне, с резным крюком под навесом, который ещё её дед вырезал в виде волчьей головы. Она знала здесь каждую щель, каждую скрипучую доску, каждый след дождя на камне у порога.

И всё же теперь дом уже казался не прежним.

Не маленьким, не бедным, не тесным.

Просто — оставляемым.

Отец ждал её у калитки.

В руках он держал свёрток, перевязанный старой кожаной лентой. Лицо у него было утомлённое, осунувшееся, будто за

последние два дня он постарел сильнее, чем за предыдущие два года. Он почти не спал. Лиара слышала ночью, как он ходит по дому, как долго стоит у очага, как один раз открывает сундук в дальней комнате – тот самый, который обычно не трогал без причины.

– Здесь еда на дорогу, – сказал он, протягивая свёрток. – Хлеб, сыр и сушёное мясо.

– Спасибо.

Он кивнул, словно речь шла о чём-то будничном, и на секунду между ними повисло неловкое молчание. Они никогда не были людьми лишних слов. После смерти матери тишина прочно поселилась в доме и со временем стала чем-то почти привычным. Но сегодня эта тишина давила сильнее обычного.

Отец вытащил из кармана ещё одну вещь.

Небольшой кулон на тонком кожаном шнурке.

Камень был тёмный, дымчато-серый, с глубоким матовым блеском, будто внутри него навсегда застыл пепел. Оправа – старая, потемневшая от времени, из неизвестного металла, не похожего ни на серебро, ни на железо.

– Это твоей матери, – сказал он и, не дожидаясь вопроса, добавил: – Я собирался отдать тебе позже. Но, видно, позже уже не будет.

Лиара осторожно взяла кулон. Он оказался тёплым. Не согретым ладонью отца – по-настоящему тёплым, как камень, который долго лежал у огня.

– Почему ты никогда не показывал его раньше?

Отец отвёл взгляд.

– Потому что не хотел, чтобы тебе пришлось его носить.

Ответ был странным. Слишком тяжёлым для такой простой вещи.

– И всё-таки приходится?

– Да.

Он поднял на неё глаза.

– Не снимай его. Ни в дороге, ни в академии. Что бы ни случилось – не снимай.

Лиара хотела спросить, почему. Откуда у матери была такая вещь. Почему в последние дни отец смотрел на неё так, словно видел не только дочь, но и нечто ещё, что старательно не называл. Но все эти вопросы слишком долго жили без ответов, чтобы поверить: сегодня что-то изменится.

Поэтому она молча надела кулон на шею и спрятала под рубашку.

Камень лёг точно в ямку между ключицами.

Тепло от него почти сразу растеклось по коже.

Отец заметил это, но ничего не сказал.

– Я вернусь, – сказала Лиара.

Ему стоило бы кивнуть, согласиться, ответить чем-нибудь вроде «конечно». Но он только задержал на ней взгляд, и в этом молчании было столько недоверия к судьбе, что у неё неожиданно сжалось горло.

– Постарайся, – наконец произнёс он.

Потом шагнул ближе и неловко, почти грубо, обнял её. Это случалось редко. Настолько редко, что Лиара на мгновение застыла, прежде чем тоже поднять руки. Он пах деревом, пеплом и зимним воздухом. Домом.

— Если почувствуешь, что что-то не так, — тихо сказал он ей в волосы, — не будь смелой. Будь живой.

Лиара кивнула. А потом вышла за калитку, не оглядываясь до самого поворота. Только там, за старым вязом, где дорога ныряла между холмами, она всё же остановилась. Отец стоял на том же месте. Высокий, неподвижный, потемневший силуэт на фоне бледного утра. Он не поднял руки. Она тоже. Но этого и не требовалось. Лиара развернулась и пошла дальше.

* * *

Северный тракт оказался длиннее, чем ей помнилось. Когда-то в детстве отец брал её с собой в городок за рекой, и тогда дорога казалась огромной, почти сказочной. Теперь она оказалась просто дорогой — изъезженной, местами промёрзшей, с глубокими колеями, затянутыми серой коркой льда. По обочинам торчали голые кусты, а дальше поднимался лес — тёмный, влажный, хранящий остатки ночного холода.

С утра Лиара шла быстро. Холод только подгонял, а беспокойство не позволяло сбавить шаг. Письмо лежало во внутреннем кармане плаща, и она постоянно ощущала его присутствие — не тяжестью, а чем-то более странным. Будто в нескольких слоях ткани скрывался маленький источник на-

пряжения, от которого воздух вокруг едва заметно дрожал.

К полудню небо затянуло облаками. Свет стал ровным, белым, без тени тепла. Лес по обе стороны дороги темнел всё гуще. Иногда среди стволов мелькали сорочьи крылья, иногда раздавался треск веток, и тогда Лиара невольно оглядывалась, хотя никого не видела. Она не боялась леса. В Рейвенхилле лес был частью жизни – источником дров, грибов, тишины и зимних рассказов. Но этот лес был другим. Чужим. Более глубоким. В нём было что-то внимательное, будто за каждым деревом стоял невидимый наблюдатель.

Ближе к вечеру она догнала телегу с торговцем тканями. Пожилой мужчина в лисьей шапке с подозрительным прищуром оглядел её с головы до ног, но всё же позволил немного пройти рядом. От него пахло мокрой шерстью, дегтём и пряностями.

– Одна идёшь? – спросил он после долгого молчания.

– Да.

– Не время для одиноких прогулок.

– Я не гуляю.

Он усмехнулся, но без насмешки.

– Это видно.

Больше они почти не разговаривали. Только на перекрёстке, где его дорога сворачивала на запад, торговец задержал взгляд на печати, мелькнувшей, когда Лиара поправила плащ.

– Арканум? – спросил он тише.

Она кивнула.

Он помолчал.

– Тогда запомни: всё, что блестит в тех местах, не всегда золото. И всё, что кажется тёмным, не всегда зло. Иногда наоборот.

– Очень утешительно.

На этот раз он хмыкнул уже открыто.

– Я не для утешения стар слишком давно.

Телега свернула, колёса тяжело захрустели по обледеневшей земле, и через минуту Лиара снова осталась одна.

Первую ночь она провела в придорожной таверне, слишком шумной, чтобы как следует уснуть. Потолки там были низкие, лавки – неровные, а воздух пах кислым вином, жареным луком и мокрыми шкурами. За соседним столом сидели двое мужчин с сероватыми глазами и острыми, слишком белыми зубами. У очага дремала женщина, чьи волосы светились в полумраке бледно-голубым, как лунный лёд. Никто не смотрел на неё дольше необходимого, и всё же Лиара всё время чувствовала себя так, словно находится в комнате, где все знают какую-то тайну, кроме неё.

Она спала плохо. Ей снова снились крылья. Но в этот раз был не только полёт. Ей снилось озеро, чёрное и неподвижное, словно зеркало. Снились башни, поднимавшиеся прямо из тумана. Снился голос, уже знакомый, низкий и обманчиво спокойный.

Не опаздывай.

Проснулась она до рассвета, с бешено колотящимся сердцем и горячим кулоном под рубашкой.

Наутро дорога изменилась. Лес начал редеть, холмы поднимались выше, и сам воздух стал другим – острее, холоднее, чище. К полудню впереди появились старые каменные столбы по обеим сторонам тракта, заросшие тёмным мхом и исписанные стёршимися от времени рунами. Дорога между ними уходила дальше на север, к горам, чьи вершины едва проступали сквозь сизую дымку. Лиара знала: северный перекрёсток уже близко.

К рассвету третьего дня она добралась туда. Место оказалось пустынным. Четыре дороги расходились под бледным утренним небом, как линии на ладони. В центре перекрёстка торчал старый дорожный знак, покосившийся от времени. Чуть поодаль стояли три чёрных камня, похожие на обломанные зубы, и ветер скользил между ними с тонким свистом.

Лиара пришла слишком рано.

Мир ещё не проснулся окончательно. Даже птиц не было слышно. Только промёрзшая земля похрустывала под сапогами и на востоке медленно светлела полоска неба.

Она достала письмо.

Золотая печать на чёрной бумаге казалась почти живой в предрассветной серости.

– И что дальше? – тихо спросила она, сама не зная, у кого.

Ответ пришёл раньше, чем она успела убрать письмо.

Сначала изменился воздух. Он стал плотнее, будто мороз внезапно усилился. Потом где-то вдалеке раздался низкий, едва различимый гул. Не стук колёс. Не лошадиный бег. Что-то другое – ровное, глубокое, похожее на вибрацию натянутой струны.

Лиара подняла голову. Из тумана на северной дороге медленно выплывала карета. Чёрная. Совершенно чёрная, без позолоты, без ярких украшений, без гербов, кроме одного – серебряного знака на дверце. Дракон с расправленными крыльями. Руны по краям корпуса светились бледным холодным светом, и этот свет не отражался на снегу. У кареты не было лошадей. Она двигалась сама. Не ехала даже – скользила в нескольких пальцах над землёй, не поднимая ни грязи, ни пыли. У Лиары пересохло во рту.

Карета остановилась перед ней без единого толчка. Дверца открылась. На облучке сидел кучер в длинном тёмном пальто и перчатках, слишком гладких, чтобы быть кожаными. Лицо его казалось обычным, но что-то в этой обычности было неестественным – словно его черты были нарисованы очень искусной рукой и оттого стали слишком правильными.

– Для поступающих в Академию Арканум, – произнёс он спокойным голосом.

Не вопрос. Не приглашение. Просто констатация.

Лиара крепче сжала ремень сумки и поднялась внутрь. Первое, что она заметила – тепло. После ледяного утра оно ударило почти болезненно. Внутри кареты пахло кедром,

старой бумагой и чем-то терпким, незнакомым – может быть, дымом, а может, магией. Пространства оказалось больше, чем могло быть в таком корпусе. Значительно больше. Напротив друг друга стояли два длинных мягких сиденья, а в углах тускло мерцали крошечные стеклянные шары, заменявшие лампы.

Там уже сидели трое. Девушка с ярко-рыжими кудрями, собранными лентой в высокий хвост, первой повернулась к ней и улыбнулась. Улыбка была открытая, почти солнечная – редкая вещь в это серое утро. Её глаза были зелёными, слишком яркими, словно в них навсегда застрял цвет весенней листвы.

Рядом у окна сидел высокий юноша с длинными платиновыми волосами. Лицо у него было тонкое, почти надменное, с той правильной красотой, которая выглядит не человеческой, а слишком совершенной, чтобы не раздражать. Он едва заметно склонил голову в знак приветствия и снова посмотрел в окно так, будто окружающий мир интересовал его гораздо больше людей внутри кареты.

Третий сидел напротив. Тёмные волосы. Тёмные глаза. Тёмное пальто, сшитое слишком хорошо для странствующего студента. Он был чуть старше Лиары или, возможно, просто казался старше из-за взгляда – спокойного, внимательно-го, слишком собранного. Так смотрят люди, привыкшие замечать детали и делать выводы раньше, чем другие успевают заговорить. И этот взгляд задержался на ней на долю секун-

ды больше, чем следовало. Лиаре это сразу не понравилось.

– Ну наконец-то, – сказала рыжая девушка. – Я уже решила, что тебя съел лес.

– Мира, – сухо заметил юноша у окна, не поворачиваясь, – у леса обычно лучше вкус.

– Благодарю за поддержку, Элион.

Рыжая снова улыбнулась Лиаре и похлопала ладонью по месту рядом с собой.

– Садись. Я Мира.

– Лиара.

– Знаю. Иначе карета тебя бы не подобрала.

Лиара села, всё ещё не до конца веря в происходящее.

– Ты тоже поступаешь? – спросила она.

– Надеюсь. Хотя с Арканумом никогда ни в чём нельзя быть уверенной. – Мира заговорщически понизила голос. – Говорят, академия иногда отчисляет людей ещё до начала занятий. По настроению.

– Она тебя успокаивает, – не отрывая взгляда от окна, заметил Элион.

– Я стараюсь.

Лиара невольно улыбнулась. Это немного сняло напряжение. Совсем немного.

– А ты? – Мира склонила голову набок. – Откуда?

– Из Рейвенхилла.

Ответ, казалось, изменил воздух в карете. Элион наконец посмотрел на неё. Юноша напротив едва заметно сощурил-

ся. Даже Мира моргнула, будто услышала не название деревни, а какую-то странную шутку.

– Рейвенхилл? – переспросила она. – Тот самый Рейвенхилл?

– Не знаю, насколько он «тот самый», – сухо сказала Лиара. – Если речь о маленькой пепельной дыре у северного леса, то да.

Мира открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала.

– Ясно, – только и произнесла она.

– Любопытно, – негромко сказал юноша напротив.

Голос у него был низкий, ровный. Опасно спокойный.

– Что именно? – спросила Лиара.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

– Что Академия зовёт людей из мест, которые старается забыть весь остальной мир.

Мира резко повернулась к нему.

– Ариан.

Имя прозвучало предупреждением. Но он только откинулся на спинку сиденья, не сводя с Лиары взгляда.

– Что? Я просто удивлён.

Ариан. Имя шло ему слишком хорошо – короткое, резкое, с металлическим звоном.

– А я просто устала, – ответила Лиара. – Так что, боюсь, разочарую тебя и не расскажу, какие тёмные силы скрываются в моей деревне.

Мира тихо фыркнула. Элион даже позволил себе бледную

тень усмешки. Ариан же чуть заметно наклонил голову, будто признавая удачный удар.

– Жаль, – сказал он. – Я люблю хорошие истории.

Карета тронулась. На этот раз Лиара ожидала рывка или скрипа, но движение оказалось почти незаметным. Только за окнами поплыл пейзаж, а лёгкая вибрация прошла по полу и стенам, словно сама магия несла их вперёд.

Они ехали долго. Мира болтала больше всех – легко, ярко, перескакивая с темы на тему. Она рассказала, что выросла в прибрежном городе на западе, где зимой почти не бывает снега, а воздух всегда пахнет солью. Что её тётка когда-то училась в Аркануме и уверяла, будто половина преподавателей там опаснее всех монстров в учебниках. Что в академии нельзя целовать никого в оранжереях после полуночи, потому что один из садов однажды приревновал и попытался задушить студентов плющом.

– Это неправда, – сказал Элион.

– Не доказано.

– Это придумала твоя тётка, чтобы ты не путалась по ночам где не следует.

– И всё же звучит убедительно.

Лиара слушала, иногда отвечала, но вниманием всё время возвращалась к Ариану.

Он говорил мало. Почти ничего не рассказывал о себе, только назвал имя, когда Лиара прямо спросила. Ни города, ни рода, ни семьи. На его руках не было перстней, зато на

запастье мелькнула узкая тёмная лента с выбитым серебром знаком, который Лиара не успела рассмотреть.

Но главное было не это. Главное – он наблюдал. Не настойчиво, не грубо, не так, чтобы Мира или Элион обязательно заметили. Но всякий раз, когда Лиара переводила взгляд, оказывалось, что он уже успел её изучить: её руки, кулон под воротом, письмо в кармане, даже манеру сидеть чуть напряжённо, готовой вскочить, если понадобится.

Лиара привыкла к чужому любопытству. Она не привыкла к тому, что кто-то вызывает у неё желание тут же спрятать все свои тайны, хотя она и сама не знала, что это за тайны.

К полудню дорога пошла в гору. За окнами тянулись всё более дикие места: еловые склоны, обледеневшие ручьи, каменные выступы, покрытые инеем. Один раз над каретой пролетела огромная тень, и Лиара, вздрогнув, вскинула голову, но увидела только смазанный силуэт где-то в сером небе.

– Горгулья, – лениво сказал Элион.

– Живая? – спросила Лиара.

– Иногда, – ответила Мира. – У Арканума есть привычка держать всё самое неприятное поблизости.

– Полезная привычка, – тихо бросил Ариан.

И снова Лиаре не понравился его тон.

Под вечер воздух изменился. Она почувствовала это раньше, чем увидела. Давление в ушах. Сухое покалывание в ладонях. Едва уловимый звон, будто где-то далеко били тонкие стеклянные колокольчики.

Карета замедлилась. За окнами туман вдруг разошёлся. И мир раскрылся. Лиара не сразу поняла, на что смотрит. Сначала ей показалось, будто перед ней – гора. Потом – город. Потом – сон.

Академия Арканум поднималась над озером и лесом, как что-то слишком большое, чтобы быть построенным руками людей.

Башни вырастали из камня, словно сами были частью скалы. Между ними тянулись мосты – лёгкие, невозможные, подвешенные над пустотой без всякой видимой опоры. Огромные арки пронизывали воздух, а по серым стенам текли золотые и синие руны, пульсируя живым светом.

Ниже раскинулось озеро – чёрное, зеркальное, настолько неподвижное, что отражало облака точнее любого стекла. Лес обнимал склоны плотным тёмным кольцом. А над башнями в вечернем небе медленно кружили крылатые существа – слишком крупные для птиц, слишком изящные для чудовищ.

У Лиары перехватило дыхание. Она уже видела это место. Во сне. Башни. Озеро. Каменный балкон.

Только наяву всё оказалось ещё больше. Ещё холоднее. Ещё прекраснее.

– Ну? – в голосе Миры звучала улыбка. – Похоже на твою пепельную дыру?

Лиара не ответила. Потому что в эту секунду под её кожей снова вспыхнуло то самое тепло, знакомое по письму, по

сну, по видению на краю карьера. Оно поднялось из глубины груди медленно, как пробуждающийся огонь, разошлось по рёбрам, по горлу, по пальцам.

Кулон на шее стал горячим. Слишком горячим. Она схватилась за него, едва не вскрикнув.

Академия ждала. Не в том простом смысле, в каком ждут гостей или новых студентов. Нет. Ждала именно её. Будто за стенами, за рунами, за тёмными окнами кто-то уже знал, что она близко.

– Лиара? – Мира коснулась её локтя. – Ты побледнела.

– Всё в порядке, – соврала она.

Ариан ничего не сказал. Но его взгляд стал ещё внимательнее.

Карета пошла по последнему подъёму, и Арканум вырос перед ними во весь свой невозможный рост. На верхнем уровне, почти у самой центральной башни, что-то вспыхнуло золотым светом – одно высокое окно, поймавшее закат или ответившее на их приближение. Лиара смотрела туда, не в силах отвести взгляд. И ей вдруг показалось, что кто-то смотрит в ответ.

Карета мягко скользнула под первую арку, где воздух был насыщен магией так густо, что его можно было почти попробовать на вкус.

Воздух под аркой был холодным, с металлическим привкусом магии – опасным и завораживающе прекрасным.

Лиара медленно вдохнула и поняла: что бы ни случилось

дальше, назад она уже не вернётся прежней. А, может быть, и вообще не вернётся. Потому что некоторые двери, однажды открывшись, не закрываются никогда.

Глава 3

Золотые глаза

Карета остановилась так мягко, что Лиара поняла это не по толчку, а по внезапной тишине.

Гул магии, сопровождавший их всю дорогу, стих. За окнами больше не плыли склоны и туман. Теперь вокруг были только камень, свет и высота.

Дверца открылась сама. Холодный воздух ворвался внутрь, пахнув озёрной водой, снегом и чем-то ещё – тонким, металлическим запахом магии, который Лиара уже начала узнавать.

– Ну вот, – сказала Мира, первой поднимаясь на ноги. – Либо мы станем великими магами, либо умрём от унижения на первой же неделе.

– Ты удивительно умеешь вдохновлять, – заметил Элион.

– Это дар.

Ариан вышел молча.

Лиара задержалась на миг, будто простая ступенька вниз могла изменить что-то важное. Но тепло в груди уже не позволяло отступить. Оно тянуло её вперёд – не сильно, не больно, но настойчиво, как невидимая рука между лопаток.

Она вышла из кареты. И замерла. Вблизи Академия Ар-

канум была ещё более нереальной, чем издали.

Они стояли во внутреннем дворе перед главными воротами – на широкой площадке из тёмного камня, отполированного тысячами шагов. Плиты были испещрены тонкими линиями рун, и эти линии мягко светились под ногами, как будто сам пол дышал. По краям двора поднимались колонны, такие высокие, что их вершины терялись в сумраке под арками. Между ними горели подвешенные в воздухе огни – не факелы и не лампы, а шары чистого света, холодного и ровного, как зимние звёзды. Выше уходили башни. Слишком высокие. Слишком древние. Слишком живые.

По стенам стекали золотые письма, то вспыхивая ярче, то затухая, будто Академия о чём-то думала на своём собственном, недоступном людям языке. Из открытых окон лился свет, где-то далеко звенели колокола, а над крышами медленно кружили крылатые тени.

Лиара смотрела на всё это, и ей казалось, что реальность вокруг стала тоньше. Будто стоит протянуть руку – и пальцы пройдут сквозь воздух в другой мир.

– Впечатляет, правда? – тихо сказала Мира рядом.

Лиара только кивнула.

Во дворе уже собирались другие студенты. Они прибывали группами, по одному, парами, из других карет, пешком, из вспыхивающих в воздухе порталов. И все были разными. Слишком разными для мира, который она знала.

Высокая девушка с белыми, почти прозрачными волоса-

ми прошла мимо, оставляя за собой шлейф морозного воздуха. Двое юношей с медной кожей и узкими янтарными зрачками спорили на языке, похожем на треск костра. Неподалёку стоял мальчишка с веснушками и смешными торчащими вихрами – и только когда он рассмеялся, Лиара заметила у него слишком длинные клыки.

Арканум не был местом для обычных людей. Эта мысль пронзила её остро и неприятно. Что она здесь делает? Письмо в кармане вдруг показалось тяжелее камня.

– Первокурсники, у лестницы, – негромко произнёс кто-то рядом, но голос разнёсся по всему двору так, словно его прошептали прямо у каждого уха.

Шум сразу стих. Студенты начали собираться у длинной лестницы, ведущей к главным дверям. Лиара пошла вместе со всеми.

Каменные ступени были широкими, низкими, удобными для подъёма, и всё же с каждым шагом ей становилось труднее дышать. Не от высоты, не от усталости – от чувства, что что-то приближается. Что-то важное. Неотвратимое.

Они остановились внизу. Верхняя площадка лестницы пустовала. Несколько мгновений ничего не происходило. Потом двор накрыла тишина. Не обычная тишина, когда люди просто замолкают. Иная. Глубокая. Как будто сама Академия задержала дыхание.

Лиара почувствовала это первой – или ей так показалось. Воздух стал плотнее. Руны на камне вспыхнули чуть ярче.

Озеро внизу, видневшееся между арками, потемнело, словно в него пролили чернила. А затем на верхней площадке появился он. Каэль Драконар. Лиара не знала, чего ожидала. Старика. Мага в золоте. Человека, от которого веет холодной важностью. Но мужчина, вышедший к студентам, не был похож ни на одно из этих представлений.

Он был высок – выше большинства мужчин, которых Лиара видела в жизни, – и двигался с той спокойной уверенностью, которая бывает у хищников, точно знающих свою силу. На нём была тёмная мантия без лишних украшений, строгая, почти простая, и именно поэтому ещё более пугающая. Чёрные волосы спадали на плечи, небрежно, будто ему было безразлично, как он выглядит. Лицо было красивым той холодной, безупречной красотой, которая не располагает, а заставляет быть настороже.

Но больше всего пугали глаза. Золотые. Яркие. Нечеловеческие. В них не было ни мягкости, ни тепла, ни показной суровости. Только древнее, ровное внимание.

Лиара вдруг поняла, что всё ещё смотрит. И не может отвести взгляд. Каэль остановился на краю площадки. Он не поднимал голос, не делал резких жестов. И всё же, когда заговорил, его слышали все.

– Добро пожаловать в Академию Арканум.

Голос оказался ниже, чем она ожидала. Спокойный. Глубокий. Опасный.

Он разошёлся по двору легко, без усилия, заполняя собой

пространство так же естественно, как холод заполняет комнату, если оставить окно открытым зимой.

– Вы прибыли в место, где сила не является привилегией. Она является законом. Здесь никого не интересует, кем вы были до этого вечера. Происхождение, титулы, кровь, страхи, заблуждения – всё это останется за воротами, если вы сумеете переступить через них.

Некоторые студенты слушали, затаив дыхание. Некоторые стояли слишком прямо, пытаясь скрыть тревогу. Кто-то, наоборот, смотрел с вызовом.

Лиара едва слышала слова. Не потому, что не слушала. Потому что в её груди начинал разгораться жар. Сначала слабый. Потом сильнее. Тепло поднялось из самой глубины её тела – не с поверхности кожи, а откуда-то изнутри, из того места, о существовании которого она даже не подозревала. Оно расплзлось по рёбрам, по горлу, по ключицам, заставляя сердце биться быстрее.

Кулон под одеждой стал горячим. Она стиснула зубы. Только не сейчас. Только не здесь.

Каэль продолжал говорить.

– В Аркануме вы узнаете не только пределы своей силы. Вы узнаете цену, которую она требует.

Его взгляд медленно скользил по собравшимся. По рядам студентов. По лицам, поднятым к нему. Спокойно. Холодно. Без интереса. Пока не остановился на ней.

Мир исчез. Лиара перестала слышать ветер. Перестала

чувствовать холод. Даже шум крови в ушах на мгновение стих. Остались только эти глаза – золотые, слишком яркие в вечернем полумраке, – и то невозможное, что вспыхнуло между ними в одну секунду.

Жар рванулся вверх. Сильный. Ослепляющий. У неё перехватило дыхание. Пальцы свело. Кожа на руках покрылась мурашками. А внутри – глубже, чем сердце, глубже, чем кости, – что-то огромное шевельнулось во сне.

Каэль замолчал. Только на миг. Но этого мига хватило. Мира рядом удивлённо втянула воздух.

– Он никогда не сбивается, – прошептала она так тихо, что, казалось, услышать её не мог никто.

Лиара не ответила. Она не могла. Потому что взгляд ректора по-прежнему был прикован к ней. И в этом взгляде впервые мелькнуло что-то живое. Не мягкость. Не интерес. Нет. Потрясение. Столь быстро спрятанное, что она могла бы решить, будто ей показалось. Но в ту же секунду в груди Лиары вспыхнуло ещё сильнее. Воздух обжёг лёгкие. Она судорожно вдохнула. И на миг ей показалось, что за спиной у Каэля что-то движется – не тень, не свет, а очертание огромных крыльев, сотканное из темноты и золотого огня.

Морок исчез так же быстро, как появился. Каэль продолжил речь. Голос его звучал ровно, будто ничего не произошло. Только теперь в этой ровности появилось что-то стальное.

– Те из вас, кто недостаточно дисциплинирован, чтобы

владеть своей силой, покинут Академию. Те, кто почитает себя выше правил, будут разочарованы. Арканум не склоняется ни перед именами, ни перед амбициями.

Лиара с трудом заставила себя опустить взгляд. Она уставилась на тёмный камень ступеней, но легче не стало. Жар внутри не исчезал. Наоборот – становился плотнее, тяжелее, будто раскалённый металл медленно лился по её венам.

Она сжала руки в кулаки. Дыши. Только дыши. Рядом кто-то тихо переминался. Кто-то кашлянул. Где-то справа прошуршала ткань мантии. Мир постепенно возвращался, собираясь из звуков и движений, но ощущение чужого взгляда не исчезало. Даже когда Каэль перестал смотреть на неё напрямую, Лиара всё равно чувствовала его внимание. Будто между ними уже натянулась невидимая нить. И эта нить жгла.

Наконец ректор закончил.

– Сегодня вас проводят в жилые корпуса. Распределение по факультетам состоится после заката. До тех пор советую вам наблюдать больше, чем говорить, и думать больше, чем надеяться. Это сбережёт вам время.

Он отступил на шаг.

Тишина продержалась ещё секунду, две. Затем воздух снова сдвинулся, студенты зашевелились, задышали, заговорили вполголоса. Словно двор пробудился после заклинания. На лестницу вышла высокая женщина в тёмно-синей мантии. Её серебристые волосы были убраны так туго, что лицо казалось ещё строже, чем могло бы быть от природы.

– Первокурсники, за мной, – сказала она. – Я профессор Элдрина, куратор первого курса. Не отставайте. Академия не любит, когда в ней блуждают без разрешения.

Мира с шумом выдохнула.

– Ну что ж. Я уже боюсь её почти так же, как ректора.

– Почти? – сухо переспросил Элион.

– Хорошо. Меньше. Совсем немного меньше.

Они двинулись за профессором.

Толпа растекалась по лестнице медленно, неуверенно, будто каждый боялся ступить не туда. Лиара пошла вместе со всеми, но уже на третьей ступени не выдержала и обернулась.

Каэль всё ещё стоял наверху. Неподвижный. Словно высеченный из тёмного камня. И снова смотрел на неё. На этот раз без всякой ошибки. Без сомнения. И в тот же миг жар в груди Лиары вспыхнул так сильно, что она едва не оступилась.

– Осторожнее, – тихо сказал рядом Ариан, удержав её за локоть.

Его пальцы тут же разжались, но этого короткого прикосновения хватило, чтобы она вздрогнула.

– Я в порядке, – резко сказала Лиара.

– Не похоже.

Она подняла на него взгляд. В его глазах не было сочувствия. Только внимательность. И ещё что-то, что ей не понравилось с первого мгновения в карете. Подозрение.

– Ты слишком любишь наблюдать, – холодно сказала она.

– А ты слишком стараешься выглядеть обычной.

Мира, шедшая впереди, обернулась.

– Вы двое уже начали друг друга ненавидеть? Как быстро.

Это даже трогательно.

– Мы не ненавидим друг друга, – сухо ответила Лиара.

– Пока, – так же сухо добавил Ариан.

Элион тихо усмехнулся, но ничего не сказал. Они вошли под главную арку. И Лиара на мгновение снова забыла обо всём.

Внутри Арканум оказался ещё невозможнее, чем снаружи. Просторный зал уходил вверх на много этажей, теряясь в золотистом сумраке под сводами. Воздух здесь был теплее, но не уютнее – просто насыщеннее, гуще, как в библиотеке, полной древних тайн. По стенам поднимались галереи, лестницы расходились в разные стороны, исчезали за колоннами, уходили в башни и коридоры. В центре зала висела огромная светящаяся сфера, внутри которой медленно двигались золотые линии, похожие на карту звёзд или схему неизвестного заклинания.

Пол не отражал шагов. Точнее, отражал – но не так, как должен был. Иногда Лиаре казалось, что под ногами не камень, а тёмная вода, в которой на миг проступают чужие, запоздалые силуэты. Она моргнула, и наваждение исчезло.

– Не смотри слишком долго вниз, – посоветовал Элион, будто прочитал её мысль. – Академия любит производить

впечатление.

– Это у неё получается, – тихо сказала Лиара.

Профессор Элдрина вела их через один зал, затем через другой. Они поднимались по лестницам, проходили под арками, пересекали мосты внутри самого здания. Несколько раз Лиара теряла ощущение направления окончательно. Арканум не просто был большим – он был устроен так, будто обычная логика пространства здесь не действовала.

Где-то далеко журчала вода. Из одного коридора тянуло холодом и ароматом хвои, словно там начинался зимний лес, а не учебное крыло. Из другого доносились голоса на незнакомом языке и синий свет, пульсирующий в ритме заклинания.

Наконец их привели в длинный коридор с высокими окнами. За стеклом темнело озеро. Профессор остановилась.

– Здесь располагается жилое крыло для новых студентов. Комнаты будут определены автоматически.

– Автоматически? – переспросила Мира. – Надеюсь, не по принципу «кто громче кричит, тот и у окна».

Профессор Элдрина взглянула на неё так, что даже Лиара почувствовала укол холода.

– По принципу, который считает приемлемым сама Академия.

– Это ещё страшнее, – пробормотала Мира.

Вдоль стены одна за другой начали вспыхивать двери. Сначала бледно-синим. Потом золотым. Над каждой на

мгновение появлялось имя. Студенты начали расходиться.

– Мира Эстал, – прочла рыжая и радостно подняла руку. – О, вот моя.

– Элион Тарвель, – произнёс эльф, уже направляясь к дальней двери.

Ариан молча дождался, пока над соседней вспыхнет его имя.

Лиара осталась стоять. Несколько мгновений ничего не происходило. Потом в самом конце коридора загорелась последняя дверь. Не синяя. Не золотая. Тёмно-красная. Имя проступило на ней медленно, будто написанное огнём:

Лиара Рейвенхилл

У неё по спине пробежал холод. Профессор Элдрина тоже заметила это отличие. На её лице ничего не отразилось, но пауза длилась на секунду дольше, чем нужно.

– Занимайте комнаты, – сказала она. – Через час вас проведут на распределение. Не опаздывайте.

Студенты начали исчезать за дверями. Лиара пошла к своей. С каждым шагом жар внутри возвращался. У самой двери она на мгновение остановилась. Почему красный? Почему именно так? Почему ей всё сильнее кажется, что Академия знает о ней больше, чем она сама?

– Лиара.

Она обернулась. Ариан ещё не ушёл. Он стоял у своей двери, опершись плечом о каменную стену, и в полумраке коридора глаза его казались почти чёрными.

– Что? – спросила она.

– Когда ректор посмотрел на тебя... – Он сделал короткую паузу. – Ты это тоже почувствовала?

Лиара слишком быстро ответила:

– Нет.

Он не поверил. Это было видно сразу. Но вместо того чтобы спорить, Ариан только кивнул, словно отметил что-то для себя.

– Я так и думал, – сказал он.

– Что именно?

– Что ты солжёшь.

Она хотела ответить резко, жёстко, так, чтобы он наконец отступил. Но в этот момент дверь за её спиной щёлкнула сама и медленно отворилась. Изнутри пахнуло тёплым воздухом, сухими травами и едва уловимым запахом пепла.

Лиара замерла. Ариан тоже это почувствовал – она увидела, как едва заметно напряглась линия его плеч. И именно это напугало её сильнее всего. Потому что, кажется, теперь она была не единственной, кто начал складывать кусочки слишком опасной тайны. Она молча вошла в комнату и захлопнула дверь перед его носом. Лишь оказавшись одна, Лиара прислонилась к дереву спиной и закрыла глаза.

Комната была красивой – слишком красивой для неё. Высокое окно, тяжёлые бархатные портьеры, книжные полки, узкая кровать с тёмным покрывалом, камин, в котором уже горел ровный бездымный огонь. На столе стоял кувшин с во-

дой и лежал аккуратно сложенный комплект формы Академии.

Но Лиара почти ничего этого не видела. Потому что кулон у неё на груди раскалился. Потому что за закрытыми веками ей снова чудились золотые глаза. Потому что где-то в глубине её тела, под сердцем, под дыханием, под страхом, под всеми привычными человеческими чувствами, шевельнулось что-то древнее. И впервые оно не просто двигалось во сне. Оно прислушивалось. Будто тоже ждало ночи.

Глава 4

Кристалл выбора

Час, который им дали до распределения, прошёл слишком быстро. И в то же время мучительно долго. Лиара так и не смогла привыкнуть к своей комнате. Слишком тихой. Слишком тёплой. Слишком чужой.

Она несколько раз прошла от окна к камину и обратно, стараясь занять руки, чтобы не думать о взгляде ректора, о вспышке жара в груди, о том странном ощущении, будто с момента её появления в Аркануме что-то невидимое уже пришло в движение.

Комната была красивой – почти пугающе красивой.

Высокое окно выходило на озеро, чёрное и неподвижное, как полированное стекло. Тяжёлые портьеры цвета старого вина мягко колыхались от едва ощутимого сквозняка. На полках стояли книги в тёмных переплётах, ни одной пылин-

ки, ни одного случайного пятна. В камине горел ровный золотистый огонь – слишком идеальный, чтобы быть настоящим. На столе ждал кувшин с водой, чашка, чернильница и аккуратно сложенный комплект формы.

Всё выглядело так, словно Академия заранее знала, кто именно войдёт в эту комнату. Эта мысль Лиаре не понравилась. Она подошла к кровати и взяла форму в руки.

Ткань была плотной, гладкой и прохладной на ощупь, но стоило прижать её к ладони – согревалась так быстро, будто откликалась на кожу. Тёмная рубашка, длинная юбка, короткий приталенный жакет, мантия без знаков факультета.

Пока без знаков.

Лиара переоделась медленно, глядя на своё отражение в высоком зеркале у стены. Форма сидела идеально. Слишком идеально. Она нахмурилась и поправила ворот.

Тёмная ткань подчёркивала бледность лица и делала янтарные глаза ещё ярче. Волосы она собрала небрежно, оставив несколько тёмных прядей у висков. На шее, под тканью рубашки, скрывался кулон матери. Он всё ещё сохранял слабое, почти незаметное тепло.

Лиара подняла взгляд на зеркало. На один короткий миг ей показалось, что отражение смотрит на неё чуть иначе. Чуть внимательнее. Слишком неподвижно. Она резко отвернулась.

– Прекрасно, – пробормотала она. – Теперь мне ещё и зеркала мерещатся.

Стук в дверь прозвучал неожиданно громко.

– Лиара? – донёсся голос Миры. – Надеюсь, ты не умерла от тоски в этом роскошном склепе.

Лиара открыла.

Мира стояла на пороге уже в форме и выглядела так, будто даже мрачный академический крой был придуман специально, чтобы подчеркнуть её живость. Рыжие кудри были собраны высоко, но несколько непослушных прядей всё равно выбились и обрамляли лицо. Её зелёные глаза сверкали с привычной смесью любопытства и иронии.

– Я решила проверить, не поглотила ли тебя Академия, – объявила она, заходя внутрь без приглашения. – Было бы грустно потерять единственного человека здесь, который выглядит так, будто ещё способен здраво мыслить.

– Это очень щедрая оценка, – сухо сказала Лиара.

Мира огляделась и одобрительно кивнула.

– Да, твоя комната определённо пугает сильнее моей. У меня хотя бы цветы на подоконнике. А у тебя ощущение, будто здесь когда-то кого-то красиво проклинали.

Лиара невольно усмехнулась.

Мира подошла ближе и вдруг прищурилась.

– Ты всё ещё не в себе.

– Просто устала.

– А ректор здесь совершенно ни при чём?

Лиара замерла. Лишь на секунду. Но этого оказалось достаточно. Мира медленно сложила руки на груди.

– Значит, при чём.

– Ничего не было, – слишком быстро сказала Лиара.

– Конечно. Поэтому он смотрел на тебя так, будто мир внезапно перестал быть удобным.

Лиара отвела взгляд. Слова Миры были сказаны легко, почти шутливо, но попали слишком точно.

– Я не знаю, что это было, – призналась она тихо.

Мира перестала улыбаться.

– Ты что-то почувствовала?

Лиара поколебалась. Потом коротко кивнула.

– Жар. Словно... что-то проснулось. Или попыталось.

Мира внимательно посмотрела на неё. И на этот раз в её глазах не было ни шутки, ни беспечности.

– Лиара, – сказала она уже мягче, – в Аркануме лучше не игнорировать странности. Здесь странности обычно оказываются предупреждением.

Лиара не успела ответить. Где-то в коридорах раздался звон. Тихий. Хрустальный. Но от него по коже пробежал холодок.

– Идём, – сразу сказала Мира. – Очень не хочу опаздывать на церемонию, которая, вероятнее всего, определит, насколько ужасной станет наша жизнь.

– Ты умеешь поддержать.

– Это врождённое.

* * *

Зал распределения находился в западном крыле, под од-

ной из самых старых башен Арканума.

Путь туда пролегал через длинные коридоры и галереи, где под сводами струился золотистый свет, а тени между колоннами казались слишком глубокими для обычного вечера. Камень под ногами был гладким, тёмным, местами испещрённым древними письменами, которые едва заметно светились, когда мимо проходили студенты.

Чем ближе они подходили, тем тише становилось вокруг. Даже воздух менялся. Становился плотнее. Гуще. Словно сама Академия наблюдала.

Когда они вошли в зал, Лиара невольно остановилась. Он был огромным. Круглым. Слишком высоким, чтобы сразу можно было разглядеть потолок. Колонны поднимались вверх, теряясь во мраке под куполом, и казалось, будто они поддерживают не камень, а саму ночь. Между ними горели чаши с бело-золотым огнём. Их свет не дрожал, не трещал, не отбрасывал привычных теней. Он просто существовал – холодный, чистый, древний.

Но главным в этом зале был не огонь. В центре стоял кристалл. Высокий, почти в человеческий рост, многогранный, прозрачный лишь на первый взгляд. В его глубине медленно двигались потоки света – серебряные, синие, золотые, тёмно-фиолетовые, алые. Они сталкивались и расходились, переплетались, гасли и вспыхивали вновь, словно внутри кристалла жила собственная буря. Он не был предметом. Он был присутствием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.